

ВЫХОД
ЛГБТ-ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА

Альтернативный доклад об исполнении Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей

Представлен в рамках рассмотрения 6-го периодического
доклада Российской Федерации в ходе 64-й сессии
Комитета ООН против пыток

*ЛГБТ-инициативной группой «Стимул»
ЛГБТ-инициативной группой «Выход»*
Проектом правовой помощи трансгендерным людям
при участии Российской ЛГБТ-сети*

*ЛГБТ-группа «Выход» признана Минюстом незарегистрированным общественным объединением, выполняющим функции иностранного агента

23 июня 2018

Введение и содержание

Настоящий доклад подготовлен коалицией трех российских ЛГБТ-правозащитных групп: ЛГБТ-инициативной группы «Стимул», ЛГБТ-инициативной группы «Выход» и Проекта правовой помощи трансгендерным людям – при участии Российской ЛГБТ-сети для рассмотрения Комитетом ООН против пыток в качестве дополнительного источника информации к Шестому периодическому докладу Российской Федерации¹.

Настоящий доклад основан на данных о положении ЛГБТ-людей в России, полученных вышеуказанными организациями в ходе их юридической и мониторинговой работы в 2012-2018 гг., и призван осветить проблемы, касающиеся исполнения Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей.

В докладе рассмотрены четыре основные проблемы, а именно: (1) преступления на почве ненависти, мотивированные реальной или предполагаемой сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы, а также гендерным самовыражением жертвы, и отсутствие эффективного расследования таких преступлений; (2) жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в отношении ЛГБТ-людей со стороны представителей правоохранительных органов; (3) преследование ЛГБТ-правозащитников; (4) принудительное помещение ЛГБТ-людей в психиатрические учреждения.

СОДЕРЖАНИЕ	
РАЗДЕЛ	Страница
Раздел 1. Преступления на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения	3
Раздел 2. Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в отношении ЛГБТ-людей со стороны представителей правоохранительных органов	10
Раздел 3. Преследование ЛГБТ-правозащитников	12
Раздел 4. Нарушения прав ЛГБТ-людей в психиатрических учреждениях	15

---

¹ CAT/C/RUS/6.

Раздел 1. Преступления на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения

Комитет просил Российскую Федерацию «предоставить информацию о количестве и результатах расследований по заявлениям о случаях насилия и дискриминации в отношении <...> ЛГБТ-людей, о количестве и итогах уголовных процессов по результатам таких расследований и о том, какое возмещение было предоставлено жертвам»².

Российская Федерация ответила, что «в Российской Федерации не предусмотрено ведение статистики правонарушений в отношении ее граждан на основании расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам»³.

Все случаи преступлений на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения, на которые даны ссылки в настоящем разделе, зафиксированы программами мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход»⁴, Российской ЛГБТ-Сети⁵, Проекта правовой помощи трансгендерным людям⁶ и ЛГБТ-инициативной группы «Стимул»⁷.

а. Статистические данные

В течение 2012-2018 гг. Российская Федерация не предприняла мер по реализации рекомендации Комитета «**принять эффективные меры для защиты всех, кто относится к группам риска, в том числе <...> ЛГБТ**»⁸.

В период с ноября 2012 по май 2018 гг. в России (за исключением Северного Кавказа) было совершено как минимум **322 преступления на почве ненависти** в отношении ЛГБТ, в ходе которых пострадал **351 человек**. Все эти преступления связаны с физическим насилием.

В этот период произошло как минимум **14 убийств** ЛГБТ-людей, мотивированных гомофобной или трансфобной ненавистью, а также **5 похищений** ЛГБТ-людей (все они сопровождалось гомофобными/трансфобными издевательствами и физическим насилием).

Наиболее частый тип преступлений – это физические нападения на ЛГБТ-людей, совершаемые в случаях, когда нападавшим становится известно о сексуальной ориентации или трансгендерности пострадавшего. С 2012 года нами задокументировано **138 таких нападений**.

Также в указанный период произошло как минимум **21 нападение на почве ненависти** на ЛГБТ-людей при проведении ими правозащитных, культурных и просветительских мероприятий. Зачастую это становилось результатом заранее спланированных акций гомофобных групп, при этом правоохранительные органы бездействовали и не предпринимали эффективных действий по поиску и наказанию

² CAT/C/RUS/QPR/6, п. 26.

³ CAT/C/RUS/6, п. 267.

⁴ <http://comingoutspb.com/> (дата обращения: 20 июня 2018).

⁵ <https://lgbtnet.org/> (дата обращения: 20 июня 2018).

⁶ <http://pravo-trans.eu/> (дата обращения: 20 июня 2018).

⁷ <https://www.msk-stimul.eu/> (дата обращения: 20 июня 2018).

⁸ CAT/C/RUS/CO/5, п. 15.

нападавших.

В период с ноября 2012 по май 2018 гг. нами зафиксировано **32 случая** насильственных действий в отношении ЛГБТ-людей со стороны членов их семей, которые заключались в похищениях, избиениях, незаконном лишении свободы и даже убийствах (2 случая).

В названный период произошло как минимум **13 случаев** сексуального насилия в отношении ЛГБТ-людей, из которых 4 случая – «коррекционные» изнасилования гомосексуальных или бисексуальных женщин, 6 случаев сексуального насилия в отношении трансгендерных женщин и 3 случая – в отношении гомосексуальных или бисексуальных мужчин.

Широкое распространение в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах в 2012-2018 гг. получили так называемые **«подставные свидания»**. Преступники под видом свидания заманивают гомосексуальных/бисексуальных мужчин либо в квартиру, либо в уединенное место на улице, после чего под угрозами раскрытия информации о сексуальной ориентации пострадавшим родственникам и знакомым, либо привлечения к уголовной ответственности за сексуальную связь с несовершеннолетним (человеком, который выступает в роли «приманки» и, как правило, не является несовершеннолетним) и придания огласке этого случая в средствах массовой информации, а также применяя физическое воздействие, похищают у них крупные суммы денег. Нам известно о как минимум двух преступных группировках, действующих по такой схеме в течение нескольких лет в Санкт-Петербурге и Москве. Выбирая в качестве жертв представителей уязвимой группы, преступники рассчитывают, что пострадавшие не станут обращаться за защитой в правоохранительные органы из-за страха столкнуться с гомофобной реакцией полиции, в связи с чем действия преступников останутся безнаказанными. Чаще всего этот расчет оказывается оправданным. Нам известно о **81 случае «подставных свиданий»**, произошедших за последние 6 лет. Известно также о **18 случаях шантажа и вымогательства** крупных сумм денег у гомосексуальных и бисексуальных мужчин со стороны знакомых под угрозой раскрытия информации об их сексуальной ориентации.

b. Закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» как фактор, способствующий разжиганию ненависти в отношении ЛГБТ-людей

С момента принятия федерального закона о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»⁹ в 2013 году произошел существенный рост преступлений ненависти в отношении ЛГБТ-людей. Закон о «запрете пропаганды», существенно усиливая стигматизацию ЛГБТ-людей, косвенно оправдывает и поощряет насилие в отношении данной группы¹⁰. В значительной части задокументированных нами случаев физического насилия нападения на ЛГБТ-людей сопровождалась гомофобными высказываниями агрессоров с отсылкой к закону о «запрете пропаганды»: «вы запрещены законом», «не смейте

---

⁹ Статья 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях введена статьей 3 Федерального закона от 29 июня 2013 г. №135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей»

¹⁰ См., например, доклад Human Rights Watch «Лицензия на травлю», 15 декабря 2014: <https://www.hrw.org/ru/report/2014/12/15/267949> (дата обращения: 20 июня 2018).

пропагандировать» и т.п.

В данном докладе не рассматривается ситуация с преследованиями ЛГБТ в Чеченской Республике. Однако важно отметить, что ситуация в Чечне отражает общую ситуацию с соблюдением прав ЛГБТ-людей в России. Гомофобная пропаганда, ставшая, по сути, частью официальной идеологии государства, способствует росту насилия по отношению к ЛГБТ, «развязывает» руки правоохранительным органам и способствует росту системного насилия по отношению к уязвимой социальной группе.

с. Отсутствие эффективного расследования преступлений на почве гомофобной и трансфобной ненависти

Ключевым препятствием к квалификации преступлений, совершаемых по мотиву гомофобии или трансфобии, как преступлений на почве ненависти является отказ государства признать ЛГБТ-людей социальной группой. Действующая редакция Уголовного Кодекса РФ¹¹ позволяет учитывать мотив ненависти в отношении социальной группы в качествеотягчающего обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного Кодекса РФ) или квалифицирующего признака (в частности, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 Уголовного Кодекса РФ и др.). Однако до сих пор все попытки инициировать применение соответствующих норм к гомофобным и трансфобным преступлениям не увенчались успехом.

В 2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление, признавшее федеральный закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» соответствующим Конституции РФ¹². Однако при этом он указал: «...государство призвано принимать меры, направленные на исключение возможных ущемлений прав и законных интересов лиц по мотиву их сексуальной ориентации, и обеспечивать эффективные возможности для защиты и восстановления их нарушенных прав на основе закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом. Данный конституционный принцип, предполагающий в том числе недопустимость ограничения в правах и свободах либо установления каких-либо преимуществ в зависимости от принадлежности к тем или иным социальным группам, под которыми могут пониматься и группы лиц с определенной сексуальной ориентацией, конкретизирован в нормах отраслевого законодательства... Государственно-правовая охрана от дискриминации, в том числе по мотиву принадлежности или непринадлежности к каким-либо социальным группам, обеспечивается также применением мер административной (статья 5.62 КоАП Российской Федерации) и уголовной (пункт «е» части первой статьи 63 Уголовного Кодекса РФ)».

На практике российские правоприменительные органы не принимают во внимание ни постановление Конституционного Суда РФ, ни международные стандарты и рекомендации¹³: мотив ненависти не учитывается при расследовании гомофобных и трансфобных нападений, даже если обстоятельства преступления указывают на это. С одной стороны, это связано с тем, что у сотрудников правоохранительных органов существуют общие, давно практикуемые алгоритмы расследования уголовных дел и

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г., с изм. от 25 апреля 2018 г., далее — УК РФ).

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П от 24 сентября 2014 г.

¹³ CAT/C/RUS/CO/5, п. 15; CCPR/C/ RUS/CO/7, п. 10; A/HRC/29/23, п. 22.

отсутствует готовность создавать новые (в частности, алгоритмы расследования мотива ненависти). С другой стороны, на государственном уровне отсутствует понимание важности и необходимости квалификации преступлений на почве ненависти в качестве таковых.

В результате этого большинство ЛГБТ-людей, ставшие жертвами преступлений ненависти, не хотят обращаться в правоохранительные органы, поскольку не верят в эффективность обращения. **Из задокументированных нами за последние 6 лет 322 случаев гомофобного и трансфобного насилия в 75 случаях были предприняты попытки добиться возбуждения уголовного дела, и лишь в 23 случаях это удалось, при этом ни один из случаев не был квалифицирован как преступление на почве ненависти.**

Ниже приводится информация лишь о трех таких случаях, которые наглядно иллюстрируют описанные выше проблемы.

*Кейс 1.с.1*¹⁴. 3 ноября 2013 г. в Санкт-Петербурге было совершено нападение на участников встречи «Радужное чаепитие», которая открыто анонсировалась в Интернете. В помещение вошли двое мужчин с закрытыми лицами, с битой и пистолетом в руках. Одному из участников мероприятия, С., они выстрелили в спину из пневматического пистолета. Другому участнику, Дмитрию Чечеткину (также известному под псевдонимом Дмитрий Чижевский), выстрелили в глаз и нанесли несколько ударов битой. В ходе нападения агрессоры выкрикивали гомофобные ругательства. До этого в адрес проекта через Интернет неоднократно, в том числе накануне нападения, поступали угрозы гомофобного характера. В результате нападения С. получил легкие травмы, а Дмитрий, перенеся несколько операций, потерял зрение на один глаз. Правоохранительные органы квалифицировали акт насилия как хулиганство с применением оружия (пункт "а" части 1 статьи 213 УК РФ) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (пункт "а" части 2 статьи 112 УК РФ). Следствие отказало потерпевшим в квалификации преступления как совершенного по мотиву ненависти в отношении ЛГБТ (пункт "б" части 1 статьи 213 УК РФ и пункт "е" части 2 статьи 112 УК РФ). Национальные суды отказали пострадавшим в удовлетворении жалобы на отказ следствия расследовать мотив ненависти. С. подал индивидуальное сообщение в Комитет ООН по правам человека¹⁵. Дмитрий подал жалобу в Европейский суд по правам человека¹⁶. Обе жалобы коммуницированы.

*Кейс 1.с.2*¹⁷. 14 сентября 2017 г. трое трансгендерных людей, Антон и его друзья М. и С., отмечали день рождения одного из них в баре «Киллфиш». Кроме них, там находились еще двое мужчин. Они обратили внимание на радужный браслет на руке у М., после чего один из них подошел к Антону, М. и С., стал оскорблять М. и кричать, что тот и его друзья «пропагандируют свои извращения». Через

¹⁴ Случай задокументирован программой мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход».

¹⁵ Индивидуальное сообщение № 2992/2017.

¹⁶ Чечеткин против России. № 42395/15. Жалоба коммуницирована 6 июля 2017 г.

¹⁷ Случай задокументирован программой мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход». Для получения более подробной информации см.: Доклад по итогам мониторинга дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения в Санкт-Петербурге в 2017 году. - СПб.: Выход, 2018. Стр. 30-32.
<http://comingoutspb.com/upload/iblock/60e/60e6425e4db0c241a2cb42af87cfe48e.pdf> (дата обращения: 20 июня 2018).

какое-то время агрессор взял в руки железный стул и стал угрожать Антону, целясь ему в голову, а после схватил М. за волосы и попытался ткнуть ему вилкой в глаз. Охрана в баре отсутствовала; бармен вызвал полицию. Спутник нападавшего пытался вмешаться и отвлечь агрессора, но тот несколько раз возвращался к столику пострадавших с угрозами и гомофобными оскорблениями. Он нанес удары в голову Антону и С., пытался схватить С. за волосы, позже ударил Антона в лицо и рассек ему губу. Когда один из пострадавших показал, что готов защищаться, нападавший крикнул: «Теперь ты точно умрешь!» Наконец, второй мужчина увел агрессора из бара, сказав пострадавшим, что они сами виноваты в случившемся, потому что «пропагандируют публично свои извращения», и что «надо этим заниматься у себя дома». В результате нападения Антон был госпитализирован и ему сделали операцию на лице, а у второго пострадавшего диагностировали ушиб уха и сотрясение мозга. Тем же вечером двое пострадавших подали заявления в полицию. В заявлениях они отметили гомофобный мотив нападения. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано, поскольку, по мнению полиции, действия нападавшего должны квалифицироваться по ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях («побои, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния»). Таким образом, полиция отказалась принимать во внимание мотив ненависти, поскольку побои, совершенные по мотиву ненависти, должны квалифицироваться как уголовное преступление, а не административное правонарушение. В настоящее время пострадавшие продолжают добиваться возбуждения уголовного дела.

*Кейс 1.с.*¹⁸. В марте 2016 года в Санкт-Петербурге был найден убитым в своей квартире известный журналист Дмитрий Циликин. Убийца также забрал его телефон, ноутбук и кошелек с деньгами. По подозрению в совершении преступления был задержан Сергей Косырев. В ночь убийства он находился в гостях у Циликина, с которым познакомился в Интернете. После задержания Косырев дал признательные показания и на допросе называл себя «Чистильщиком», свою жизнь — «крестовым походом против определенной социальной группы», а о чувстве, с которым он убивал Циликина, он сказал, что это «не “неприятель”, как пишется в протоколе, а “ненависть”». Преступление он объяснил выполнением «миссии»¹⁹. Несмотря на это при квалификации преступления мотив ненависти не был учтен. После окончания расследования убийства группа активистов, журналистов, коллег и друзей Циликина направили в прокуратуру и Следственный комитет петицию с требованием учесть мотив ненависти как обстоятельство,отягчающее преступление²⁰. Несмотря на резонанс в СМИ и среди общественности, петиция не имела успеха. Суд приговорил Косырева к 8 годам 6 месяцам лишения свободы за убийство и кражу вещей Циликина. Убийство было квалифицировано по части 1 статьи 105

---

¹⁸ Случай задокументирован программой мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход». Для получения более подробной информации см.: Доклад по итогам мониторинга дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Санкт-Петербурге в 2016 году. - СПб.: Выход, 2017. Рр. 15-16.
<http://comingoutspb.com/upload/iblock/3ce/3ce91780df7409ea76850b0430096fa5.pdf> (дата обращения: 20 июня 2018).

¹⁹ По данным Интернет-газеты «Фонтанка» со ссылкой на следователей: Предполагаемый убийца журналиста Циликина назвал себя Чистильщиком. – «Фонтанка», 7 апреля 2016 г.:
<http://www.fontanka.ru/2016/04/07/094/> (дата обращения: 20 июня 2018).

²⁰ Петиция «Признать убийство Циликина преступлением на почве ненависти»:
<https://www.change.org/tsylikin> (дата обращения: 20 июня 2018).

УК РФ (наказывается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет), тогда как в случае учета мотива ненависти наказание составило бы от 8 до 20 лет лишения свободы только за убийство.

d. Отсутствие профилактических мер в отношении преступлений на почве гомофобной и трансфобной ненависти

Несмотря на рекомендации Комитета²¹, органы власти не осуществляют сбор статистической информации о преступлениях, совершенных по мотивам гомофобии и трансфобии; не организуют обучения, касающегося проблем дискриминации, для сотрудников правоохранительных органов; не разрабатывают программ профилактики преступлений ненависти в отношении уязвимых групп, в т.ч. ЛГБТ-людей. Нередко бездействие сотрудников полиции в случаях, когда на их глазах совершается преступление на почве гомофобии или трансфобии, можно охарактеризовать как «молчаливое согласие» с преступлением, что, в свою очередь, квалифицируется как попытка в соответствии со ст. 1 Конвенции (см. кейсы 1.d.1., 1.d.2).

Особенно серьезную угрозу бездействие полиции представляет в случае насильственных действий в отношении ЛГБТ-людей со стороны членов их семей. Нередки случаи, когда сотрудники полиции отказываются вмешиваться в «семейный конфликт», в результате чего совершающие насилие чувствуют себя безнаказанными, что может спровоцировать усиление насилия (см. кейс 1.d.3).

Кейс 1.d.1²². 29 июня 2013 года в Санкт-Петербурге в зоне т.н. «гайд-парка» на Марсовом поле состоялся ежегодный ЛГБТ-прайд. В месте проведения митинга собрались около 200 агрессивно настроенных противников акции. Гомофобные активисты кидали в участников прайда яйца, камни, дымовые шашки, выкрикивали человеконенавистнические и гомофобные лозунги. Несколько противников акции прорвались через ограждения и стали наносить удары митингующим, вырывали из их рук плакаты и флаги. Полиция не предпринимала никаких действий для того, чтобы предотвратить и остановить насилие. Вместо того чтобы задержать нападавших, полиция оттеснила ЛГБТ-активистов и заставила их покинуть место проведения акции. Четыре участника акции не успели зайти в автобус, и их начала избивать группа гомофобно настроенных мужчин. Полиция вмешалась лишь через несколько минут, однако задержали и доставили в отдел полиции не нападавших, а пострадавших. Пострадавшие обратились в полицию с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту совершения на них нападения, мотивированного ненавистью к ЛГБТ. Однако полиция, даже не опросив пострадавших, отказала в возбуждении уголовного дела, придя к выводу о том, что имели место побои, дела по которым являются делами «частного обвинения» (обстоятельства дела должны доказываться в суде исключительно пострадавшими, без участия государственного обвинителя и без проведения расследования). В признании нападений преступлениями на почве ненависти было отказано с формулировкой «учитывая наличие стойких неприязненных отношений лиц традиционной сексуальной ориентации к участникам Санкт-Петербургского ЛГБТ-прайда и лицам их поддерживающим». Нападавшие не были привлечены к ответственности.

---

²¹ CAT/C/RUS/CO/5, п. 15.

²² Случай задокументирован программой мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход».

Кейс 1.d.2²³. 17 апреля 2015 года в Санкт-Петербурге группа ЛГБТ-активистов проводили пикеты с целью протеста против замалчивания проблем ЛГБТ-подростков. На месте проведения акции присутствовали шесть сотрудников полиции и группа журналистов, а также Анатолий Артюх, известный гомофобный активист и лидер православного движения «Народный собор». Артюх и другие агрессивно настроенные граждане многократно оскорбляли участников акции. Один из них со словами «всех вас нужно убить» напал на участника акции М. и начал его душить. Сотрудники полиции отказались задержать нападавшего. После акции М. обратился в полицию. Полиция отказала в возбуждении уголовного дела в связи с невозможностью установить личность нападавшего и отсутствием состава преступления (несмотря на наличие видеозаписи и фотографий нападения).

Кейс 1.d.3²⁴. Х., девушка из консервативной семьи, в 2015 году приехала учиться в крупный город в Центральной России. Она стала жить с У., также девушкой, а также с девятилетней дочерью и пожилой мамой У. Весной 2017 года Х. сообщила родителям о том, что живет с девушкой. В марте 2017 года родители, сестра и брат Х. приехали в город, где она проживала. Они звонили в квартиру, где жили девушки, пытались выломать дверь, требовали впустить их, чтобы «поговорить». Х. и У., испугавшись возможного насилия, вызвали полицию, но через некоторое время полицейские перезвонили и сообщили, что не будут вмешиваться в семейные дела. Через некоторое время мать и брат Х. стали вести себя более доброжелательно, и Х. решила впустить их. Встреча прошла нормально. Через пару дней брат, отец, мать и сестра Х. зашли к Х. и У., чтобы попрощаться перед отъездом. Войдя в квартиру, они повалили Х. на пол, начали угрожать У. убийством. К горлу У. и ее мамы приставляли нож, их избили и заперли в ванной. Все это видела дочь У. Родственники силой вывели Х. из квартиры и увезли в Москву, где два месяца держали ее взаперти; подвергали ее физическому и психологическому насилию (избивали, угрожали, проводили над ней обряды), отобрали телефон и паспорт. В июне 2017 года Х. сбежала от родственников и вернулась в город, где проживала У. Опасаясь преследования со стороны родственников Х., девушки вместе с дочерью и мамой У. переехали на другую квартиру. На следующий же день У. стала получать сообщения и звонки от родственников Х. Преследуя Х., ее родственники снова приехали в город. В попытках найти Х. ее родственники оказывали давление на ее бывших соседей и арендодателей. Мать Х. также звонила на телефон дочери У. и пыталась выманить ее из дома «погулять», а отец Х. угрожал У. по телефону и грозился «связями в МВД». Мать и дочь У. были вынуждены несколько дней не покидать съемную квартиру, а сами девушки несколько дней срывались в другом районе. В связи с тем что девушкам было необходимо скрываться и

---

²³ Случай задокументирован программой мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход». Для получения более подробной информации см.: Доклад по итогам мониторинга дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Санкт-Петербурге в 2015 году. – СПб.: Выход, 2016. Стр. 22.
<http://comingoutspb.com/upload/iblock/8ab/8ab4975b7c17329fa4f08d2fbec3e7b4.pdf> (дата обращения: 20 июня 2018).

²⁴ Случай задокументирован программой мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход». Для получения более подробной информации см.: Доклад по итогам мониторинга дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения в Санкт-Петербурге в 2017 году. – СПб.: Выход, 2018. Стр. 41-42.
<http://comingoutspb.com/upload/iblock/60e/60e6425e4db0c241a2cb42af87cfe48e.pdf> (дата обращения: 20 июня 2018).

постоянно перемещаться, они не могли работать и оказались в финансово бедственном положении. В полицию они больше не обращались.

Предлагаемые рекомендации:

1.1. Отменить Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

1.2. Обеспечить расследование всех преступлений, совершенных в связи с сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью или гендерным самовыражением жертвы, с тем чтобы предать суду и наказать субъектов таких деяний. Обеспечить расследование мотива ненависти и квалификацию таких преступлений с учетом этого мотива. В частности, провести эффективное расследование и предъявить обвинения виновным в нападениях на участников «Радужного чаепития» и на трансгендерных людей в баре «Киллфиш» в Санкт-Петербурге. Предпринимать меры, направленные на предотвращение нападений на ЛГБТ-демонстрации.

1.3. Собирать дифференцированные статистические данные о преступлениях ненависти в отношении уязвимых групп, в том числе ЛГБТ-людей. Включать в собираемые статистические данные информацию о том, против какой группы было направлено преступление.

1.4. Проводить мероприятия, направленные на повышение осведомленности общества, с тем чтобы бороться с социальной стигматизацией лесбиянок, геев и бисексуальных и трансгендерных людей.

Раздел 2. Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в отношении ЛГБТ-людей со стороны представителей правоохранительных органов

Нежелание ЛГБТ-людей, ставших жертвами преступлений на почве ненависти, обращаться за помощью в правоохранительные органы обусловлено не только тем, что преступление с большой вероятностью не будет расследовано, но и опасениями подвергнуться злоупотреблениям на почве гомофобии или трансфобии вплоть до физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов (см. кейс 2.1).

ЛГБТ-люди также подвергаются более высокому риску унижающего обращения и даже насилия со стороны сотрудников полиции в случае задержания по мотиву, не связанному с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью (см. кейс 2.2).

*Кейс 2.1*²⁵. Александра, трансгендерная женщина, до изменения гендерного маркера в документах неоднократно подвергалась избиениям со стороны гомофобно и трансфобно настроенных граждан. По поводу некоторых случаев

---

²⁵ Случай задокументирован программой мониторинга Проекта правовой помощи трансгендерным людям. Для получения более подробной информации см.: Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования. – СПб.: Проект правовой помощи трансгендерным людям, 2016. Стр. 42. http://pravo-trans.eu/files/violation_of_the_rights_of_transgender_people_in_Russia.pdf (дата обращения: 20 июня 2018).

избиений она обращалась в правоохранительные органы. Однако ни одно из обращений не дало результатов. Более того, в некоторых случаях сотрудники полиции, узнав о несоответствии гендерного маркера в ее документах ее идентичности, оскорбляли ее и угрожали ей насилием, «если она будет слишком много требовать».

*Кейс 2.2*²⁶. 13 декабря 2017 г. Фрэнсис, трансгендерный мужчина (его документы еще не заменены на мужские), вышел из квартиры. На лестничной площадке его остановил неизвестный мужчина, который сказал, что он из полиции, и потребовал предъявить документы. Сам он документов, подтверждающих, что он полицейский, не предъявил. Фрэнсис показал паспорт. После этого полицейский по телефону вызвал своего коллегу. Фрэнсису сказали, что он обвиняется в доведении до самоубийства, и потребовали впустить в квартиру. Когда Фрэнсис попытался записать разговор на диктофон, ему угрожали побоями. В квартире полицейские, не показав документов, разрешающих обыск, устроили погром, а также потребовали передать им все цифровые устройства и гормональные препараты, которые Фрэнсис использует для заместительной гормональной терапии. Всё это время полицейские нецензурно оскорбляли Фрэнсиса, говорили о нём в среднем роде, говорили, что он «не человек». Когда Фрэнсис попытался связаться с адвокатом, у него отобрали телефон. Один из полицейских требовал, чтобы Фрэнсис снял штаны, так как «я даже не знаю, в какую тебя камеру сажать». Он задавал личные, не относящиеся к делу вопросы: как Фрэнсис занимается сексом, как у него «вырос член», «так у тебя и дырка и член, что ли, есть?» Кроме телефона, у Фрэнсиса изъяли два ноутбука. На все возражения ему отвечали угрозами с сексуальным подтекстом, говорили, что отвезут в тюрьму, где «тебя без одежды засунут в камеру, проверят все отверстия и заставят нагибаться». После этого Фрэнсиса повезли в отдел полиции. По пути его снова оскорбляли, предлагали заняться оральным сексом. В отделе полиции трансфобные оскорбления продолжились. Фрэнсиса заставили дать полицейским пароли от ноутбуков, телефона, аккаунтов в социальных сетях. Впоследствии из разговоров полицейских Фрэнсису стало понятно, что неизвестная ему девушка подала в полицию заявление о том, что он якобы писал ей о способах суицида. Фрэнсис ничего подобного не совершал, о чем сообщил следователю. Через несколько часов его отпустили из отделения полиции. Никаких документов о задержании, обыске и допросе ему не выдали. Изъятые вещи Фрэнсис до сих пор не получил.

Предлагаемые рекомендации:

- 2.1. Обеспечить профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов, направленную на поощрение уважения к правам человека и терпимости к многообразию.*
- 2.2. Обеспечить проведение расследований всех случаев насилия и неправомерного обращения в отношении лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей со стороны сотрудников полиции, а также судебное*

---

²⁶ Случай задокументирован программой мониторинга ЛГБТ-инициативной группы «Выход». Для получения более подробной информации см.: Доклад по итогам мониторинга дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения в Санкт-Петербурге в 2017 году. - СПб.: Выход, 2018. Стр. 79-82.
<http://comingoutspb.com/upload/iblock/60e/60e6425e4db0c241a2cb42af87cfe48e.pdf> (дата обращения: 20 июня 2018).

преследование правонарушителей и незамедлительное отстранение от служебных обязанностей всех лиц, в отношении которых проводится расследование, на весь период его проведения.

Раздел 3. Преследование ЛГБТ-правозащитников

В Перечне вопросов, представленных Российской Федерации до получения ее шестого периодического доклада, Комитет просил Российскую Федерацию предоставить информацию о мерах, предпринятых для того, чтобы ни одно физическое лицо или правозащитная группа не подвергались преследованиям и не привлекались к ответственности за документирование нарушений и, среди прочего, уточнить информацию о деле об административном правонарушении, возбужденном в отношении Лены Климовой. Комитет также просил предоставить информацию о мерах, принятых государством-участником с целью внесения изменений в законодательство, требующее от получающих финансирование из-за рубежа правозащитных организаций регистрироваться в качестве "иностранцев" ²⁷.

Российская Федерация не ответила на эти вопросы, сообщив, что «данные вопросы не входят в мандат, вверенный Комитету Конвенцией» ²⁸.

В данном разделе доклада рассматриваются случаи преследования ЛГБТ-правозащитников и ЛГБТ-организаций властями за их деятельность.

а. Преследование проекта «Дети-404» и его основательницы Лены Климовой

Лена Климова – журналистка и основательница Интернет-проекта в поддержку ЛГБТ-подростков «Дети-404». Название проекта является отсылкой к Интернет-сообщению об ошибке «Ошибка 404 – Страница не найдена» и символизирует невидимость ЛГБТ-подростков и проблемы, с которыми они сталкиваются в связи с нетерпимостью к ЛГБТ России. Лена Климова является администратором веб-сайта «Дети-404» и группы в российской социальной сети «ВКонтакте», посвященной проекту. Эта группа предлагает ЛГБТ-подросткам психологическую помощь и является пространством, где они могут обсуждать ЛГБТ-проблематику и поддерживать друг друга. Лена Климова также написала несколько книг об ЛГБТ-подростках.

28 июля 2015 года Лена Климова была признана виновной в совершении «действий, направленных на пропаганду гомосексуальности среди несовершеннолетних с применением сети Интернет» (часть 2 статьи 6.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях) ²⁹. Ей был назначен штраф в размере 50 000 рублей. «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений», по мнению российских судов, содержалась в письмах подростков, которые обращались в сообщество «Дети-404» с целью получения поддержки сверстников и психологической помощи, а также в комментариях к этим письмам, оставленных участниками сообщества.

Начиная с 2015 года прокуроры различных российских городов регулярно обращаются в суды с целью признания Интернет-ресурсов проекта «Дети-404»,

---

²⁷ CAT/C/RUS/QPR/6, пп. 23, 25.

²⁸ CAT/C/RUS/6, п. 265.

²⁹ Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Дзержинского района г. Нижнего Тагила Свердловской области по делу № 5-549/2015 от 28 июля 2015 г.

пропагандирующими нетрадиционные сексуальные отношения. Уже трижды районные суды Барнаула, Калуги и Брянска соответственно признавали, что в группах проекта «Дети-404» ВКонтакте содержится «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений»³⁰. «Пропагандой» признавалась либо публикация писем ЛГБТ-подростков, либо даже сама информация о том, что группа создана для предоставления помощи им.

На основании этих судебных решений доступ к группам проекта «Дети-404» блокировался Роскомнадзором³¹. Два из трех судебных решений были позднее отменены вышестоящими судами³², однако доступ к ним не был восстановлен, поскольку, согласно позиции Роскомнадзора, российское законодательство не предусматривает процедуры разблокировки Интернет-ресурсов. Дело о блокировке третьей группы в настоящее время повторно рассматривается в Советском районном суде г. Брянска³³. После каждой блокировки Лена Климова создает новую группу проекта.

В 2016 году по решению одного из районных судов Барнаула был признан пропагандирующим «нетрадиционные сексуальные отношения» и заблокирован также сайт проекта «Дети-404»³⁴. Это решение было оставлено в силе судами апелляционной и кассационной инстанций.

Ни в одном из процессов, касающихся блокировок, суды не исследовали содержащуюся на Интернет-ресурсах информацию и даже не пытались давать собственные оценки тому, может ли она «пропагандировать нетрадиционные сексуальные отношения». В то же время экспертные заключения, представленные адвокатом Лены Климовой, не были приняты судами во внимание.

Описанные выше факты послужили основанием для подачи жалобы в ЕСПЧ, которая в настоящее время коммуницирована властям РФ³⁵.

Кроме того, как минимум с осени 2017 по весну 2018 года в отношении Лены Климовой проводилась доследственная проверка по подозрению в «возбуждении ненависти и вражды по отношению к людям гетеросексуальной ориентации и представителям государственной власти в современной России». По мнению эксперта криминалистической лаборатории ФСБ, такие чувства возбуждает опубликованная в 2014 году книга Лены Климовой «Дети-404. В стенах молчания». Следственный комитет несколько раз отказывал в возбуждении уголовного дела, однако это решение отменялось прокурором, который возвращал материалы следователю для проведения дополнительной проверки. По имеющейся на настоящий момент информации уголовное дело в отношении Лены Климовой не возбуждено. В то же время нельзя достоверно утверждать, продолжается ли

---

³⁰ Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 2-5816/2015 от 7 августа 2015 г.; решение Калужского районного суда Калужской области по делу № 2-749/2016 от 20 января 2016 г.; решение Советского районного суда г. Брянска по делу № 2-6039/2016 от 15 декабря 2016 г.

³¹ Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий надзор за соблюдением российского законодательства в сфере связи, информационных технологий и СМИ.

³² Решение Калужского областного суда по делу № 33-2650/2016 от 23 августа 2016 г.; постановление Президиума Брянского областного суда по делу № 44Г-19/2018 от 28 марта 2018 г.

³³ Советский районный суд г. Брянска, дело № 2-а-2563/2018.

³⁴ Решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 2-2745/2016 от 13 апреля 2016 г.

³⁵ Климова против России, № 33421/16. Жалоба коммуницирована 26 октября 2017 г.

доследственная проверка в отношении нее, поскольку законодательство не обязывает следователей уведомлять подозреваемого об этом.

b. Блокировки информационных ресурсов, посвященных ЛГБТ-проблематике, на основании закона о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»

Информационные ресурсы проекта «Дети-404» являются не единственными Интернет-ресурсами, подвергшимися блокировке на основании федерального закона, запрещающего «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

Весной 2018 года стало известно о том, что в ноябре 2017 г. и в январе 2018 г. два районных суда Алтайского края признали «пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения» информацию, размещенную на сайтах gay.ru и papiplus.com соответственно.

Первый сайт является старейшим русскоязычным Интернет-порталом, публикующим информацию о жизни ЛГБТ-сообщества в России и мире. Второй сайт посвящен вопросам здоровья ЛГБТ-сообщества и публикует в том числе актуальную и научно обоснованную информацию, касающуюся ВИЧ.

Оба сайта имели хорошо различимую маркировку «18+» на каждой странице, как того требует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³⁶.

Администраторы сайтов не были уведомлены о судебных процессах и узнали о решениях, лишь получив уведомления о блокировке. В настоящее время администраторы сайтов предпринимают попытки обжалования этих решений в российских судах.

c. Преследование ЛГБТ-правозащитных организаций по закону «об иностранных агентах»

Вопреки рекомендациям Комитета³⁷ и других договорных органов ООН³⁸, «закон об иностранных агентах» не был изменен таким образом, чтобы исключить обязанность организаций, получающих финансирование из зарубежных источников, регистрироваться в качестве "иностранцев" и публично именоваться таковыми. Более того, в 2014 г. в этот закон были внесены изменения, которые позволили Министерству юстиции по своему усмотрению вносить некоммерческие организации в реестр «НКО, выполняющих функции иностранного агента» (ни одна из НКО, оспаривавших такое внесение в реестр, не добилась успеха), а в 2016 г. определение «политической деятельности» было изменено таким образом, что оно стало включать в себя любую деятельность НКО, включая публикацию материалов на своих сайтах, обращения к органам государственной власти с призывом изменить законодательство и т.п. В настоящее время осуществление некоммерческой организацией, имеющей финансирование из иностранных источников, любой деятельности может повлечь включение ее в реестр «иностранцев», что, в

---

³⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

³⁷ CAT/C/RUS/CO/5, п. 12.

³⁸ CCPR/C/ RUS/CO/7, п. 22; CEDAW/C/RUS/CO/8, пп. 15-16; E/C.12/RUS/CO/6, пп. 7-8.

свою очередь, возложит на нее обязанности по сдаче дополнительной отчетности и по маркировке своих публикаций соответствующим ярлыком.

Преследованиям по «закону об иностранных агентах» подверглись пять ЛГБТ-организаций. Это практически все официально зарегистрированные российские ЛГБТ-организации. Четыре из них были вынуждены ликвидироваться – либо чтобы избежать уголовного преследования руководителей этих НКО за «злостное уклонение от включения в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента», либо потому, что организации не желали продолжать работу, маркируя все свои публикации ярлыком «иностраннный агент».

Три из ЛГБТ-НКО, подвергшихся преследованию по «закону об иностранных агентах», обратились в ЕСПЧ. В 2017 году их жалобы были коммуницированы³⁹.

Предлагаемые рекомендации:

3.1 Прекратить преследование проекта «Дети-404» и его основательницы Лены Климовой. В частности, пересмотреть судебное решение, которым Лена Климова была признана виновной в «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»; разблокировать группы в социальной сети «ВКонтакте» и сайт проекта «Дети-404»; не допускать дальнейшего преследования Лены Климовой и других лиц, оказывающих поддержку ЛГБТ-подросткам.

3.2 Разблокировать сайты gay.ru и rarniplus.com. Не допускать дальнейших блокировок Интернет-ресурсов, распространяющих информацию, касающуюся ЛГБТ-проблематики.

3.3 Обеспечить защиту всех правозащитников, включая ЛГБТ-активистов от притеснений, угроз и насилия, связанных с их работой, в том числе в тех случаях, когда такие действия совершаются чиновниками.

3.4 Отменить законодательство, требующее от получающих финансирование из-за рубежа некоммерческих организаций регистрироваться в качестве «иностраннных агентов».

Раздел 4. Нарушения прав ЛГБТ-людей в психиатрических учреждениях

Комитет просил Российскую Федерацию предоставить информацию о мерах, предпринятых для обеспечения надежных гарантий того, что методы ухода за пациентами психиатрических учреждений не сопряжены с применением насилия и принуждения. Комитет также просил предоставить информацию о соответствующем профессиональном обучении персонала таких учреждений⁴⁰.

Отвечая на этот вопрос, власти Российской Федерации отметили в числе прочего, что «статьей 5 Закона о психиатрической помощи в отношении всех лиц, страдающих психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи предусмотрен пакет прав, включающий в себя право на уважительное и гуманное отношение, получение информации о своих правах, психиатрическую помощь в

³⁹ Экозащита и другие против России и 48 других жалоб. № 9988/13. Жалобы коммуницированы 22 марта 2017 г.

⁴⁰ CAT/C/RUS/QPR/6, п. 34.

наименее ограничительных условиях, пребывание в медицинской организации, <...> приглашение по их требованию любого специалиста, участвующего в оказании психиатрической помощи, помощь адвоката, законного представителя или иного лица. Ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением или пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также в стационарном учреждении социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, не допускается»⁴¹.

Вместе с тем в период с 2012 по 2018 годы нами зафиксировано 5 случаев, когда единственной причиной недобровольного помещения лица в психиатрическую больницу становилась ее/его сексуальная ориентация или гендерная идентичность. Поводом для этого, как правило, служит заявление родственников, резко негативно относящихся к сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности их родственника.

В связи с тем что гомосексуальность была исключена из Международной классификации болезней еще в 1990 году, а Международная классификация болезней 10-го пересмотра используется в России в качестве единого международного нормативного документа для формирования системы учета и отчетности в здравоохранении с 1 января 1999 г.⁴², какое бы то ни было «лечение» гомосексуальности в РФ является незаконным.

As for transgenerness, although formally the discrepancy between the person's gender identity and assigned sex is considered a mental illness ("Transsexualism", code F64.0 for ICD-10), it does not imply treatment with psychotropic drugs, much less involuntary admission.

Что же касается трансгендерности, то хотя формально несовпадение гендерной идентичности с приписанным при рождении полом считается психическим заболеванием («Транссексуализм», код F64.0 по МКБ-10), оно не является показанием ни к лечению психотропными препаратами, ни тем более к недобровольной госпитализации.

*Кейс 4.1*⁴³. В марте 2017 г. Илья, трансгендерный мужчина, сообщил своей матери о своей гендерной идентичности и о том, что у него есть девушка. В ту же ночь мать вызвала психиатрическую бригаду. Его увезли в психоневрологическую больницу, где сразу отвели в женскую закрытую палату. Медсестра попросила раздеться догола, дала больничную сорочку, поставила укол, не объяснив суть лечения и названия препарата. Наутро его вызвали к врачу. Врач стала расспрашивать его о его жизни, о планах и т.п. Илья рассказал в том числе о своей гендерной идентичности. После разговора его

---

⁴¹ CAT/C/RUS/6, пп. 404-405.

⁴² Приказ Минздрава РФ от 27 мая 1997 г. № 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра».

⁴³ Случай задокументирован программой мониторинга Проекта правовой помощи трансгендерным людям. Для получения более подробной информации см.: Трансгендерные люди в российском обществе. Исследование 2016-2017. – СПб.: Проект правовой помощи трансгендерным людям, 2018. Стр. 24-26.

<http://pravo-trans.eu/wp-content/uploads/2018/06/monitoring-2017.pdf> (дата обращения: 20 июня 2018).

вновь поместили в закрытую палату и продолжили ставить уколы, после которых он был как в тумане и постоянно хотел только спать. Через неделю его сестра узнала, что Илье поставили диагноз «Шизофрения», поскольку именно так врачи квалифицировали его желание совершить трансгендерный переход и сексуальное влечение к женщинам. Лечить его предполагали длительно, методы лечения сестре не сообщили. Чтобы получить возможность выйти из больницы, Илья стал говорить врачу то, что она хотела услышать: что он чувствует себя женщиной и ему нравятся мужчины. Его сестра, в свою очередь, передала врачу взятку в размере 50 тысяч рублей (около 700 евро). После этого Илью согласились выписать. Илья продолжает находиться на диспансерном наблюдении, диагноз «Шизофрения» не снят.

Предлагаемые рекомендации:

4. Предпринимать меры, направленные на обеспечение того, чтобы сексуальная ориентация, гендерная идентичность или гендерное самовыражение ни при каких условиях не становились причиной недобровольного помещения в психиатрические учреждения. Гарантировать непринятие во внимание сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения лица при определении, является ли лицо дееспособным.